

Русский язык

УДК 8.81. 47

Е. И. Беглова

<https://orcid.org/0000-0002-3208-0549>

О. Г. Красикова

<https://orcid.org/0000-0002-2619-9885>

**Экспрессивный потенциал фразеологических единиц
в заголовках современных журнальных текстов**

Для цитирования: Беглова Е. И., Красикова О. Г. Экспрессивный потенциал фразеологических единиц в заголовках современных журнальных текстов // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). С. 60–68. DOI 10.20323/2499-9679-2021-3-26-60-68

В статье произведен лингвостилистический и коммуникативно-прагматический анализ фразеологических единиц, которые использованы в заголовочных комплексах текстов журналов 2019–2021 гг., ориентированных на разные сферы общественной деятельности в России. Выявлены четыре основные фразеолого-семантические группы: «ситуация, в которой оказывается человек», «отношения между людьми», «оценка фактов, действий», «признак действия». Выявлено, что фразеологизмы, вынесенные в заголовки или подзаголовки как прецедентные единицы, являются цитатой из самого текста, так как они повторяются в тексте, как правило, в самом начале, что способствует привлечению внимания адресата, интриги его интереса к материалу статьи. Такое использование фразеологизмов в заголовочном комплексе является приёмом, способствующим воздействию на адресата с целью вызвать у него интерес к тексту. Установлено, что большая часть ФЕ, употребленных в заголовочном комплексе, служит смысловым источником для смысла текста, то есть значение ФЕ дополняется, расширяется в тексте, порождая смысл текста в целом. Редко встречаются случаи, когда фразеологизмы в заголовке концентрируют смысл текста полностью. Определены главные функции употребления фразеологических единиц в заголовочном комплексе: экспрессивная, интриги внимания адресата, прогнозирования смысла текста для адресата, оценочная. Установлено, что большая часть фразеологических единиц в заголовочном комплексе изученных журнальных текстов используется в словарной (языковой) форме и значении, значительно реже встречаются трансформированные фразеологические единицы. Доказано, что основной прагматической интенцией адресанта журнального текста является функция интриги внимания адресата.

Ключевые слова: заголовочный комплекс, заголовок, подзаголовок, прецедентный текст, фразеологическая единица, фразеолого-семантическая группа, текст, журнал, лингво-стилистический анализ, коммуникативно-прагматический анализ.

Russian language

E. I. Beglova, O. G. Krasikova

Expressive potential of phraseological units in headlines of modern magazine texts

The article makes a linguistic and communicative-pragmatic analysis of phraseological units, which are used in the headline complexes of magazine texts (2019–2021), focusing on different spheres of public activity in Russia. Four main phraseological semantic groups were identified: «situation in which people find themselves», «relations between people», «assessment of facts and actions», «action sign». It was revealed that the phraseological units used in the titles or subtitles as precedent units are quotations from the text itself since they are repeated in the text, as a rule, at the very beginning, which helps to attract the addressee's attention and get them interested in the material. The use of phraseological units in the headline complex is a method that contributes to influencing the addressee with a purpose to arouse his or her interest to the text. It was found that most of the phraseological units used in the headline complexes serve as a semantic source for the meaning of the text, i.e., the meaning of phraseological units is supplemented and expanded in the text, creating the meaning of the text as a whole. Rarely do phraseological units in the headline accumulate the meaning of the text in full. The authors determine the main functions of the use of phraseological units

in the headline complex. These include: expressive, intriguing the addressee's attention, predicting the meaning of the text for the addressee, evaluative functions. It was also found that most of the phraseological units in the headline complexes of the studied magazine texts are used in the dictionary (linguistic) form and meaning; transformed phraseological units are much less common. It was proved that the main pragmatic intention of the addresser is the function of intriguing the addressee's attention.

Key words: headline complex, title, subtitle, precedent text, phraseological unit, phraseological semantic group, text, magazine, linguo-stylistic analysis, communicative-pragmatic analysis.

Введение

В данной статье предметом нашего исследования явились фразеологические единицы (далее ФЕ) заголовочного комплекса журнального текста 2019–2021 гг., ориентированных на сведения из разных сфер деятельности человека: научные открытия (журнал «Тайны XX века»), исторические факты (журналы «Загадки истории», «Русская история», «СССР: Летопись страны»), шоу-бизнес (журнал «Тайны звезд»), нарушение законов (журнал «Криминал»). Выбор журналов, тематически ориентированных на разные сферы общественной российской жизни, позволит наиболее полно изучить экспрессивный потенциал ФЕ в современных журнальных текстах, а также уровень языковой и коммуникативной компетентности журналистов, порождающих тексты.

Цель данной статьи заключается в изучении экспрессивного потенциала фразеологических единиц в заголовочном комплексе журналов, отражающих разные стороны общественной жизни в России.

Исследования особенностей употребления фразеологических единиц в публицистическом тексте

Прежде всего, необходимо определить понятие «заголовочный комплекс». Заголовочный комплекс публицистического текста, которым является журнальный текст, включает в себя название рубрик, заголовков, лид (краткое описание содержания статьи, постановка акцента на важном вопросе), предтекст – формулировка основной идеи текста в одном или двух предложениях (предтекст отличается от лида по цели и объему), подзаголовки внутри статьи, эксплицирующие микротемы текста статьи.

Фразеологические единицы в публицистических текстах изучаются активно на протяжении XX–XXI вв. Например, роль ФЕ в создании публицистического текста исследовалась А. С. Макаровой [Макарова, 2016], ФЕ в качестве прецедентных текстов в заголовках СМИ – Т.И. Ракиной [Ракина, 2019], коммуникативно-

прагматические функции ФЕ – А. М. Эмировой [Эмирова, 2020], особенности функционирования ФЕ в текстах разных стилей – О. В. Ломакиной [Ломакина, 2019], приемы трансформирования ФЕ в заголовках газет – Н. Н. Щербаковой и Т. Н. Шевелевой [Щербакова, Шевелева, 2020] и др.

Мы также исследовали особенности употребления ФЕ в современных журнальных текстах 2017–2018 гг., не ограничиваясь при этом заголовочным комплексом, анализируя весь массив ФЕ текста [Беглова, 2018, с. 98–104]. Продолжая изучать ФЕ в журнальных текстах последующих лет, в данной статье мы остановимся конкретно на особенностях использования фразеологических единиц в заголовочном комплексе названных выше журналов, издаваемых в 2019–2021 гг. При этом важно учитывать тот факт, что в некоторых журналах тексты пишут одни и те же авторы, следовательно, мы можем выявить уровень языковой и коммуникативной компетенций отдельных авторов журнальных текстов.

Как показывают наши наблюдения за функционированием фразеологических единиц (далее ФЕ) в заголовочном комплексе современных журнальных текстов, ФЕ по значению составляют тематические группы в соответствии с тематической направленностью журнала и описываемом событии, факте и т.д. Произведем семантический, стилистический и коммуникативно-прагматический анализ ФЕ в заголовочных комплексах статей названных выше журналов.

Фразеолого-семантические группы ФЕ и лингвостилистический, коммуникативно-прагматический анализ ФЕ, составляющих эти группы

Следует отметить тот факт, что большое количество ФЕ, входящих во фразеолого-семантические группы имеют разговорную окраску, а также содержат либо отрицательную, либо положительную оценку чего-либо.

1. Фразеолого-семантическая группа «*ситуация, в которой оказывается человек*».

Заголовок в журнале, отражающем сферу шоу-бизнеса, «*Бросивший Елену Степаненко юморист может остаться у разбитого коры-*

та» [Зуева, 2019, с. 14]. Речь идет о скандальном разводе артистов-юмористов Евгения Петросяна и Елены Степаненко, который активно освещался в СМИ, особенно это касалось раздела имущества между супругами. Комплекс подзаголовков в статье уже сам по себе представляет прецедентный текст, состоящий из прецедентных фраз и ФЕ. Следует напомнить о том, что прецедентное слово, фраза или текстугадываются адресатом при наличии общих фоновых знаний, поэтому часто адресантом используются тексты художественной литературы, исторические факты, в целом – тексты массовой культуры [Валгина, 2004, с. 152]. Названный выше заголовочный комплекс является, по сути, источником интертекстуальности, что сформировало интригу внимания адресата на начальном этапе восприятия текста. Интертекстуальность текста мы понимаем как выявление «чужих» текстов в составе другого текста, порождаемого адресантом, который сознательно создает эту интертекстуальность. Соотнесённость одного текста с другим, определяющая его смысловую полноту и семантическую вариантность, называется интертекстуальностью [Николина, 2003, с. 225]. Произведем лингвистический и коммуникативно-прагматический анализ заголовочного комплекса, который, по нашему мнению, являет собой образец интертекстуального текста, созданного с определенной авторской интенцией. Он состоит из видеоряда (фотографий) и вербального ряда, соотносимого с каждым объектом видеоряда. Так, фотография Татьяны Брухуновой – новой избранницы Е. Петросяна – сопровождается вербальным рядом: «Татьяна Брухунова сейчас – успешная, богатая и знаменитая»; «Бывшая провинциалка из Тулы красиво одевается»; фотография Т. Брухуновой с модельером А. Васильевым: «Женщина вместе с Александром Васильевым теперь ведёт «Модный приговор»»; фотография Елены Степаненко – супруги Е. Петросяна: «Елена Степаненко была рядом с мужем-юмористом 25 лет»; фотография Е. Петросяна: «Ожидал ли такого поворота события Евгений Петросян?» Фотография обложки одного из номеров журнала «Тайны звезд» с фотографией Е. Петросяна с женой: «Любовь прошла – завяли помидоры?»; на самой обложке расположен заголовок «Петросян должен уйти с одной зубной щеткой!» [Зуева, 2019, с. 14]. Прецедентными являются имена и фамилии известных юмористов, модельера, название телепередачи «Модный приговор» а также ФЕ. Подзаголовок «Бро-

сивший Елену Степаненко юморист может остаться у разбитого корыта». Текст после этого первого подзаголовка как продолжение заголовочного комплекса начинается с использования прецедентных текстов: пословицы (*Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше*); ФЕ: *светлое будущее, попасть в сети, на старости лет, у разбитого корыта*: «Но те и другие в поисках светлого будущего порой попадают в ловко расставленные сети. Евгений Петросян на старости лет решил кардинально изменить личную жизнь. И закрутил роман с молодой, умной и, надо признать, весьма очаровательной барышней. 73-летний артист был уверен: он нашел свое новое счастье. И ловко обменял его на привычное, уже поднадоевшее старое. И что в итоге? Бросивший Елену Степаненко юморист может остаться у разбитого корыта» [Зуева, 2019, с. 14]. Как видим, ФЕ, включенная в подзаголовки, повторяется в тексте. ФЕ *у разбитого корыта* фиксируется в словарях в значении «оказаться ни с чем, потерять всё имевшееся» [ФСФ, с. 257], в аналогичном значении и языковой форме (словарной, начальной), то есть без изменения как словарная единица. Ситуация оценивается отрицательно ФЕ, данной в заголовке «Любовь прошла – завяли помидоры?», сменившей целевую установку с утверждения на вопрос, заставляющую адресата рефлексировать, этой же ФЕ заканчивается текст под первым заголовком. Данная ФЕ является калькой французского выражения *La pomme de l'amour*. Во Франции *помидор* считался символом любви за его красный насыщенный цвет; на французском языке он имеет название «яблоко любви». В русской речи ФЕ имеет значение «утратились любовные чувства, необходимо разойтись и идти разными путями». Повтор ФЕ *у разбитого корыта* и «Любовь прошла – завяли помидоры?» создает иронию текста, отрицательную оценку возникшей ситуации, касающейся известных артистов.

В журнале «Криминал», освещаемом события сферы законодательства, соблюдения законов и выполнения обязанностей (правонарушения в разных областях, совершение преступлений разными лицами и др.), отмечается частотное употребление ФЕ как в заголовках, так и внутри текстов. Например, в рубрике журнала «Дело №» в заголовке «Магический обман: сходить к чародею и не остаться без штанов» Лид: *Тысячи россиян в трудных жизненных ситуациях обращаются к многочисленным колдунам, гадалкам и*

магам. В лучшем случае они просто тратят время и деньги, не получая взамен ничего. Но нередко клиенты попадают в настоящую зависимость от магических шарлатанов [Паренко, 2021, с. 17]. ФЕ используется в словарной форме и значении: *остаться без штанов* – «просторечное, шутовское; разоряться, оказываться без средств к существованию» [ФСФ, с. 353]. ФЕ, употребленная в заголовке направляет внимание адресата на предостережение от того, о чем пойдет речь в тексте. Следует особо заметить, исходя из наших наблюдений за текстами адресантов данного журнала, что стиль текстов журнала приближен к разговорному, так как адресанты прогнозируют интенцию на откровения с адресатом, посвящая его в подробности правонарушений, преступлений, освещая ситуации с мошенниками разного рода, в которые могут попасть граждане. Таким способом адресант предостерегает адресата текста от совершения подобных поступков. Проанализируем еще один заголовочный комплекс журнала. В рубрике «1991 – последний год страны Советов» дается подзаголовок, в котором смысл всей рубрики определяется включением ФЕ *ложка дёгтя*, трансформированной путем замены лексического компонента «*Ложка меда: цена водки не изменилась*» [Окунев, 2021, с. 34]. Речь идет о повышении цен в 1991 году, когда цены на товары, услуги повысились на 160 %. В словаре пословиц и поговорок [Жуков, 1993, с. 168] и фразеологическом словаре фиксируется пословица *Ложка дегтю в бочку меда / Ложка дёгтя портит бочку меда* в значении «незначительная, но досадная мелочь способна испортить хорошее, доброе начинание, приятное впечатление, веселое настроение» [ФСБМС, с. 398]. Во фразеологическом словаре отдельно отмечается ФЕ *ложка дёгтя* в значении «небольшое зло, недостаток, портящие даже самую лучшую ситуацию» [ФСБМС, с. 398]. Заголовок ориентирует адресанта на положительную информацию, интригуя его внимание.

2. Фразеолого-семантическая группа «*отношения между людьми*».

В рубрике «Царская жизнь» в статье под заголовком «Папины дочки» наблюдается подзаголовок «*С Гёте на дружеской ноге*». Речь идет о судьбах дочерей российских императоров, которые редко были счастливы в жизни: *Мария Павловна* (дочь Павла I – Е. Б.) *была любимицей отца. <...> была выдана за принца Саксен-Веймарского Карла Фридриха. В 1828 году принц стал герцогом, а Мария, соответственно, гер-*

*цогиней. <...> Дочери Павла I пришлось променять блистательный Санкт-Петербург на маленький Веймар, население которого в то время составляло всего восемь тысяч человек. Правда, среди этих восьми тысяч были два гения – Фридрих Шиллер и Иоганн Вольфганг Гёте. Мария Павловна всячески поддерживала местную науку и культуру. Благо, деньги у нее водились – Павел I создал для своих дочерей специальный денежный фонд. Так что, по свидетельству современников, «золотой русский дождь, лившийся на Веймар, стал практически беспрерывным» [Скабичевский, 2020, с. 28]. ФЕ на дружеской ноге отмечается в словарях в аналогичных форме и значении «в близких отношениях» [ФСМ, с. 282]. В данном случае ФЕ в подзаголовке определяет смысловое ядро текста, не повторяясь в тексте. Продемонстрируем еще один заголовочный комплекс. В рубрике «Народы» в статье под заголовком «Лесные люди» речь идет о малочисленной этнической группе (карелах), занимающей определенную территорию, по поводу которой идет спор между разными народами, претендующими на нее. *Лид. Карелы – малочисленная этническая группа, относящаяся к финно-угорским народам. В мире на сегодняшний день насчитывается порядка 90 тысяч карелов. Более 60 тысяч живут в России, из них 45 тысяч – в республике Карелии. Первым подзаголовком дается следующий: «Карелия – яблоко раздора»/ Предки карелов мигрировали на Карельский перешеек с южного Приладожья в эпоху Средневековья, обособившись от племени весь, которое занимало территорию от Белого озера до Ладogi. Они пришли в места, где до них уже жили саамы, промышлявшие охотой и собирательством. Карелы, в отличие от них, занимались скотоводством и земледелием. Не отсюда ли происходит и само название этого народа? Некоторые ученые переводят слово «карья» как «стадо» или «скот» [Медведев, 2021, с. 46]. Словарная ФЕ *яблоко раздора* употребляется в значении «причина ссоры, спора, разногласия» [ФСМ, с. 539], в контексте статьи она выражает отношения между представителями разных народов: саамами, всеями и карелами. Благодаря употреблению данной ФЕ, прогнозируется смысл текста в целом для адресата, что соответствует замыслу адресанта, то есть ФЕ концентрирует в себе смысл всего текста.**

3. Фразеолого-семантическая группа «*оценка фактов, действий*».

В рубрике «Легендарное место» в статье под

заголовком «Загадочная Тмутаракань» один из подзаголовков статьи включает ФЕ *белые пятна* «**Белые пятна истории**», далее текст начинается предложением с повтором данной ФЕ: *История Тмутараканского княжества имеет своего рода белые пятна. Речь идет о не известном многим Тмутараканском княжестве, которое, по мнению ученых, было образовано в 988 году, когда киевский князь Владимир Святославович заключил с Византией договор, согласно которому Русь получила часть Крыма и приазовских земель* [Фролов, 2021, с. 12].

ФЕ *белые пятна* в значении «неисследованная часть проблемы или чего-либо» [ФСМ, с. 374] в тексте используется в словарной форме и значении, повторяясь для усиления значения «неизученность», вызывая у адресата желание узнать об этом малоизвестном явлении, факте.

Еще один текст в рубрике журнала, ориентированного на историю, «Заговоры и мятежи», отражающем исторические факты, в статье «Наказание без преступления» дан подзаголовок, включающий ФЕ: «**Обвинение было шито белыми нитками**. Это признала даже следственная комиссия» [Сташков, 2020, с. 15]. Внутри текста ФЕ *шито белыми нитками* повторяется, как и весь подзаголовок: *В апреле 1849 года последовали аресты (петрашевцев – Е. Б.). Более 40 человек оказались в Петропавловской крепости. Началось следствие. **Обвинение было шито белыми нитками**. Это признала даже Следственная комиссия: «Организованного общества пропаганды не обнаружено». Нет «ни доказательств, ни даже достоверных улик», лишь «гадательные предположения». Общества не было, но разговоры-то были. И Николай I наложил резолюцию: «Дело важно, ибо ежели было только одно вранье, то и оно в высшей степени преступно и нестерпимо». 21 человека, в том числе Достоевского, приговорили к смертной казни. При этом суд ходатайствовал о смягчении наказания. И оно последовало, но осужденным это не сообщили. <...> Казнь заменили: кому – каторгой, кому – ссылкой, кому – отдачей в солдаты* [Сташков, 2020, с. 15]. ФЕ *шито белыми нитками* используется в языковой форме и в аналогичном словарном значении «неумело скрыто, сделано что-либо» [ФСМ, с. 534]. Данная ФЕ служит для интриги внимания адресата и прогнозирования восприятия им смысла текста. Ее значение усиливается в предтексте употреблением ФЕ *высосать из пальца*, что обуславливает градацию смысла в сторону усиления нере-

альности явления: «*Дело петрашевцев*» едва не стоило жизни великому писателю Федору Достоевскому. Проблема в том, что все это дело было просто-таки **высосано из пальца**»; *высосать из пальца* – «утверждать что-либо без оснований, не опираясь на факты; выдумывать что-либо» [ФСМ, с. 96]. Таким образом, с помощью двух ФЕ с синонимичными значениями в заголовочном комплексе создается градация: употребление в предтексте и подзаголовке для оценки «дела петрашевцев», то есть в отношении одного и того же исторического факта. ФЕ в подзаголовке является цитатой из самого текста.

Еще один заголовочный комплекс статьи в журнале, ориентированном на историю, состоит из рубрики «Трудности выживания», заголовка статьи «*Помгол*» – **лебединая песня Горького** и трёх подзаголовков, выделяющих микротемы текста: «Насытить животы глиной», «Рывок «Буревестника», «Заграница поможет» и лида [Пуртова, 2021, с. 12–13]. В статье речь идет о голоде в России в 1921–1922 гг. и о том, как известный русский писатель А. М. Горький принимал участие в спасении голодающих (в том числе просил денег у Запада – Е. Б.). Сложнокращенное слово «помгол» означает «помощь голодающим», оно появилось одновременно с образованием Всесоюзного комитета помощи голодающим. Лидстатья: *Голод 1921–1922 гг. стал одной из трагических страниц в истории Советского государства. Для спасения людей в Москве был создан Всесоюзный комитет помощи голодающим, в который вошли представители интеллигенции, вызвавшиеся собирать средства для нуждающихся соотечественников* <...> ФЕ *лебединая песня* употребляется в языковой форме (словарной), он фиксируется во фразеологических словарях в аналогичном значении «последнее проявление способностей, таланта» [ФСМ, с. 318]. В данном контексте эксплицируется оценка действий известного на весь мир писателя. А. М. Горький оценивается прежде всего как общественный деятель, к которому прислушивалось руководство страны (он был личным другом вождя революции В. И. Ленина, его называли «буревестником революции»), но и отказывало ему в некоторых прошениях, касающихся конкретных лиц. Так, А. М. Горький: выступил в защиту поэта Н. Гумилёва, которого расстреляли; ходатайствовал за А. Блока, чтобы ему разрешили выехать за границу на лечение, но Блок умер, не дождавшись разрешения. Борьба против голода народа очень расстраивала писателя, который

сделал всё, что мог, лучшего его поступка уже не было. Этот смысл концентрирует ФЕ *лебединая песня* в заголовке, проецирующем восприятие данного смысла адресатом на основе общих фоновых знаний. Данная ФЕ сконцентрировала смысл текста, который разворачивался постепенно адресантом в каждой микротеме статьи, выраженной в подзаголовках.

С помощью употребления ФЕ в заголовочном комплексе оцениваются не только факты и явления, но и действия разных лиц. Например, в заголовках и подзаголовках статей встречаются ФЕ со значением действия. Произведем лингвостилистический анализ нескольких подобного рода ФЕ. Так, в рубрике «Историческое расследование» в статье под заголовком «Бунт за царя» в одном из подзаголовков используется усеченная ФЕ **«Шило на мыло»**: *В 1608 году киевляне восстали против князя Изяслава. На это имелись объективные причины: недовольство повышением налогов и судебными сборами. <...> Киевляне освободили из темницы Всеслава Полоцкого и посадили его на трон, думая, что тот в благодарность пойдет на уступки. Однако Всеславу пришлось взвинтить налоги еще больше. В общем, киевляне, как говорится, поменяли шило на мыло* [Шаров, 2021, с. 5]. Речь идет об историческом факте, требующем использования книжной лексики и фразеологии, однако чтобы дать оценку действиям киевлян в 1608 г., адресант статьи использует ФЕ с разговорной окраской *менять шило на мыло*, которая имплицитно пренебрежительную, отрицательную оценку действий киевлян по отношению к царю Изяславу, хотя адресант использует выражение-оговорку (вводное слово) «как говорится». ФЕ используется в языковой форме в значении, фиксирующемся во фразеологических словарях русского языка: *менять шило на мыло* – «разговорное; выбирать из плохого худшее» [ФСБМС, 2007, с. 768]; данная ФЕ не отмечается в более раннем словаре под редакцией А. И. Молоткова, в котором находим синонимичный фразеологизм *менять кукушку на ястреба* [ФСМ, 1986, с. 241]. В подзаголовке наблюдается редукция компонента ФЕ *менять / поменять*, но внутри текста ФЕ употребляется в полной словарной форме. В данном случае ФЕ является прецедентным выражением – цитатой из самого текста, которая проецирует адресата на смысл текста, интригует его внимание.

В рубрике журнала «Историческая драма» в статье под заголовком «Бунтарский дух Крон-

штадта» в подзаголовке используется ФЕ *карта бита* – «Кронштадтская *карта бита*» [Александров, 2021, с. 11]. Речь идет о штурме большевиками в 1921 году города-крепости Кронштадта. Кронштадт штурмовали два раза: 8 марта, когда крепость устояла, и 16 марта, когда сопротивление к утру 17 марта было сломлено. ФЕ *карта бита* используется в языковой форме. Следует особо отметить тот факт, что во фразеологическом словаре русского языка фиксируется целый ряд ФЕ с компонентом «карта / карты», которые этимологически связаны с речью картежников, но данная ФЕ не отмечается: *поставить на карту, раскрывать карты* [ФСБМС, с. 292]. Однако выражение стало крылатым, и его можно причислить к фразеологизированным словосочетаниям: *карта бита* – «из речи картежников; победить кого-либо, взять верх над кем-либо». Событие – штурм крепости – в статье демонстрируется как игра, в которой многое поставлено «на кон», кто-то должен взять верх, победить, поэтому лексика и терминология карточной игры позволила адресанту текста передать напряженность действий враждующих сторон, выразив при этом положительную оценку.

В рубрике «Военная тайна» в статье «Эскадрон гусар летучих» имеется подзаголовок с ФЕ **«Не в ногу со временем»** [Шухман, 2021, с. 21]. Имеется в виду существовать, жить, служить не так, как требует время. В первом предложении текста используются и другие ФЕ: *Однако уже к концу XIX столетия гусары, как говорится, остались не у дел. Прогресс двигался вперед семимильными шагами, принося с собой нарезные винтовки, скорострельное оружие, иррациональные снаряды. ФЕ в ногу со временем* в значении «соответствовать ситуации, времени» [ФСБМС, с. 126] трансформирована добавлением отрицательной частицы *не* (приём расширения компонентного состава ФЕ). ФЕ *остаться не у дел* – «разговорное; остаться без работы, без занятий по какой-либо причине» и *семимильными шагами* – «очень быстро; о развитии чего-либо» [ФСФ, с. 326, 531] являются словарными ФЕ.

4. Фразеолого-семантическая группа «признак действия».

В рубрике «Свободный мир» наблюдается заголовок статьи «НЭП – *всерьёз, надолго, но не навсегда*» [Малякин, 2021, с. 1]. ФЕ подверглась адресантом трансформации, произведена замена компонента союза *изапятой*, в результате чего смысл изменился, о чем свидетельствует вторая часть фразы «но не навсегда». ФЕ *всерьёз и*

надолго – «публицистическое; о каком-либо важном действии, рассчитанном на длительный срок; выражение, ставшее фразеологизмом, принадлежит В. И. Ленину, который произнес его на IX Всероссийском съезде Советов (1921 г.), посвященном НЭП» [ФСБМС, с. 128]. Такое использование ФЕ изначально формирует у адресата мнение о временности явления НЭП. В этой же статье отмечается еще один подзаголовок, равный ФЕ, **«И вашим, и нашим»** [Малякин, 2021, с. 2]. ФЕ *и нашим и вашим* имеет значение «одним и другим одновременно угождать» [ФСМ, с. 271]. Речь идет о целях и стратегии НЭП, согласно которой необходимо было наладить почти полностью разрушенную международную торговлю на рыночных условиях, так как по-другому с буржуазными странами торговать было невозможно. Однако границы новой большевистской свободы были очерчены В. И. Лениным, согласно которым вольная торговля для большевиков расценивалась как опасность, исключалась легализация частного предпринимательства. *«Такая стратегия по принципу «и вашим, и нашим» привела к тому, что необходимые для экономики меры принимались не кардинально-рыночные, а осторожно-половинчатые»* [Малякин, 2021, с. 3]. Словарная ФЕ *и нашим и вашим*, вынесенная как цитата из текста в подзаголовки, не только интригует внимание адресата, но и создает отрицательную оценку действий правительства 1920-х гг., проводившего новую экономическую политику (НЭП).

Особо следует отметить тот факт, что в заголовках частотны ФЕ, пограничные с пословицей, как уже было сказано выше (пример с пословицей *Ложка дегтя в бочке меда*). Продемонстрируем сказанное: рубрика «Осторожно, мошенники не дремлют!», заголовок **«Любви и глупости все возрасты покорны!»** [Федотов, 2021, с. 25]. Речь идет о 81-летней женщине, у которой путем обмана полковник в отставке из Америки (как оказалось, это лицо вымышленное) выманил четыре миллиона рублей под предлогом жениться на ней, для чего ему необходимо было приехать в Россию, но из-за недостатка денег он не может этого сделать. Заголовок концентрирует смысл текста в целом и создает интригу внимания адресата. ФЕ **«Любви все возрасты покорны»** означает «любовь приходит к человеку в любом возрасте; крылатое выражение является цитатой из произведения А. С. Пушкина «Евгений Онегин» [ФСБМС, с. 406]; в тексте это выражение изменяется путем вставки дополнительного лексиче-

ского компонента «глупости», в результате чего создается отрицательная оценка и ирония, которая отсутствует в словарной ФЕ, имеющей положительную окраску.

Мы описали лишь небольшое количество заголовочных комплексов, включающих фразеологические единицы, но в нашей картотеке отмечается большое число аналогичных употреблений ФЕ.

Выводы

Исходя из результатов проведенных нами лингвостилистического и коммуникативно-прагматического анализа собранного нами фразеологического материала в заголовочных комплексах журнальных текстов разной тематической направленности, мы пришли к следующим выводам:

1) выделенные нами четыре фразеологосемантические группы *«ситуация, в которой оказывается человек»*, *«отношения между людьми»*, *«оценка фактов, действий»*, *«признак действия»* показали, что семантика ФЕ непосредственно связана с тематической направленностью журнала и текста адресанта. В этом случае можно говорить о языковой и коммуникативной компетентности адресанта текста, который мотивированно и уместно использует выразительные средства языка, в частности фразеологические единицы;

2) ФЕ, вынесенные в заголовки или подзаголовки как прецедентные единицы, по сути, являются цитатой из самого текста, так как они повторяются в тексте как правило в самом начале, что способствует привлечению внимания адресата, интриги его интереса к материалу. Такое использование ФЕ в заголовочном комплексе является приёмом, способствующим воздействию на адресата с целью вызвать у него интерес к тексту: *остаться у разбитого корыта, белые пятна, шито белыми нитками, менять шило на мыло;*

3) часть ФЕ, употребленных в заголовочном комплексе, служит смысловым источником для смысла текста в целом, то есть значение ФЕ дополняется, расширяется в тексте, порождая смысл текста в целом: *не остаться без штанов, на дружеской ноге, ложка меда, лебединая песня;*

4) редко встречаются случаи, когда ФЕ в заголовке концентрирует смысл текста полностью, в нашем материале это следующие заголовки с ФЕ: **«Помгол» – лебединая песня Горького», «Карелия – яблоко раздора», «Любви и глупости все возрасты покорны!»;**

5) в некоторых случаях в заголовочном ком-

плексе используются две ФЕ с синонимичными значениями при характеристике одного и того же явления, создавая градацию в сторону усиления смысла, что способствует интриге внимания адресата, например, в изученных нами текстах использование в предтексте и в подзаголовке ФЕ *высосать из пальца* и *што белыми нитками* при оценке адресантом «дела петрашевцев» как исторического факта;

6) большая часть ФЕ в заголовочном комплексе изученных нами текстов названных выше журналов используется в словарной форме и значении: *белые пятна, остаться без штанов, на дружеской ноге, што белыми нитками, лебединая песня, менять шило на мыло* и др.

7) реже встречаются трансформированные ФЕ: *ложка меда, всерьез, надолго* (редукция союза **и**, замена его запятой), *не в ногу со временем* (расширение компонентного состава путем добавления отрицательной частицы **не**), «*Любовь прошла, завяли помидоры?*» (смена цели высказывания путем замены знака препинания);

8) коммуникативно-прагматической функциями ФЕ в заголовочных комплексах текстов изучаемых журналов являются: экспрессивная, интриги внимания адресата, прогнозирования смысла текста для адресата, оценочная.

Заключение

Таким образом, современные адресанты заголовочных комплексов и статей журналов, отражающих разные стороны общественной жизни, демонстрируют должный уровень языковой и коммуникативной компетентности, представляя мотивированное включение в тексты выразительных средств языка, в частности фразеологических единиц с разной стилевой и эмоционально-оценочной окраской, репрезентируя сочетание стандарта и экспрессивности в публицистическом тексте. Отмечаются как языковые (словарные) фразеологические единицы, так и в трансформированном виде, последние связаны непосредственно с неологическим смыслом текста. Основная коммуникативно-прагматическая интенция адресанта текста – функция воздействия на адресата с целью интриги его внимания и вызова рефлексирования.

Библиографический список

1. Александров Е. Бунтарский дух Кронштадта // СССР: летопись страны. 2021. № 5. С. 10–11.
2. Беглова Е. И. Фразеологические единицы как смысловое и эмоциональное ядро в современном

журнальном тексте // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4 (15). С. 98–104.

3. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд. испр. и доп. Москва : Астрель : АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.

4. Валгина Н. С. Теория текста. Москва : Логос, 2004. 280 с.

5. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. Москва : Русский язык, 1993. 537 с.

6. Зуева Т. До развода любовница клялась в верности, а сейчас кричит: «Не таскайся за мной!» // Тайны звезд. 2019. № 32. С. 14–15.

7. Ломакина О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль. Монография / под ред. В. М. Мокиенко. Москва : Изд-во РУДН, 2019. 344 с.

8. Макарова А. С. Роль фразеологических средств в построении публицистических текстов // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 3. С. 77–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-frazeologicheskikh-sredstv-v-postroenii-publitsisticheskikh-tekstov> (дата обращения: 29.05.2021).

9. Малякин Е. НЭП – Всерьёз, надолго, но не навсегда // СССР: Летопись страны. 2021. № 5. С. 1–5.

10. Медведев Н. Лесные люди // Русская история. 2021. № 3. С. 46–47.

11. Николина Н. А. Филологический анализ текста. Москва : Академия, 2003. 256 с.

12. Окунев Д. «Было шесть, а стало восемь...» – как в 1991 году в СССР взлетели цены // Криминал. 2021. № 11. С. 33–34.

13. Паренко Ю. Магический обман: сходить к чародею и не остаться без штанов // Криминал. 2021. № 6. С. 17–19.

14. Пуртова Н. «Помгол» – лебединая песня Горького // СССР: Летопись страны. 2021. № 5. С. 12–13.

15. Ракитина Т. И. Фразеологизмы в качестве прецедентных текстов в заголовках СМИ // Наука в мегаполисе. 2019. № 8 (16). С. 81–114. URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-16/speechwriting-and-literary-editing/phraseologisms-as-case-texts-in-media-headlines.html?showall=1&limitstart> (дата обращения: 30.05.2021).

16. Сташков Г. Наказание без преступления // Русская история. 2020. № 2. С. 14–15.

17. Скабичевский А. Папины дочери // Русская история. 2020. № 2. С. 28–29.

18. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. Москва : Русский язык, 1986. 543 с.

19. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. / под ред. А. И. Фёдорова. Москва : Топиал, 1995. 608 с.

20. Федотов Г. Рубрика «Осторожно, мошенники не дремлют!» Любви и глупости все возрасты покорны! // Криминал. 2021. № 11. С. 24–25.

21. Фролов А. Загадочная Тмутаракань // Русская

история. 2021. № 3. С. 12–14.

22. Шаров Б. Бунт за царя // Русская история. 2021. № 3. С. 4–7.

23. Шухман Д. Эскадрон гусар летучих // Русская история. 2021. № 3. С. 20–21.

24. Щербакова Н. Н., Шевелева Т. Н. Фразеологизм в газетном заголовке: трансформация языкового стереотипа // Гуманитарные исследования. 2020. № 4 (29). С. 90–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizm-v-gazetnom-zagolovke-transformatsiya-yazykovogo-steretotipa/viewer> (дата обращения: 28.05.2021).

25. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Монография. Симферополь : Научный мир, 2020. 228 с.

Reference list

1. Aleksandrov E. Buntarskij duh Kronshtadta = Rebellious spirit of Kronstadt // SSSR: letopis' strany. 2021. № 5. S. 10–11.

2. Beglova E. I. Frazеологические единицы как смысловое и эмоциональное ядро в современном журнальном тексте = Phraseological units as a semantic and emotional core in a modern magazine text // Verhnevolskij filologičeskij vestnik. 2018. № 4 (15). S. 98–104.

3. Birih A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Russkaja frazeologija. Istoriko-jetimologičeskij slovar' = Russian phraseology. Historical and etymological dictionary / pod red. V. M. Mokienko. 3-e izd. ispr. i dop. Moskva : Astrel' : AST: Hranitel', 2007. 926 s.

4. Valgina N. S. Teorija teksta = Theory of text. Moskva : Logos, 2004. 280 s.

5. Zhukov V. P. Slovar' russkikh poslovic i pogovorok = Dictionary of Russian proverbs and sayings. Moskva : Russkij jazyk, 1993. 537 s.

6. Zueva T. Do razvoda ljubovnica kljalas' v vernosti, a sejchas krichit: «Ne taskajsja za mnoj!» = Before the divorce, the mistress swore fidelity, but now she's screaming: «Don't follow me!» // Tajny zvezd. 2019. № 32. S. 14–15.

7. Lomakina O. V. Frazеологija v tekste: funkcionirovanie i idiosstil'. Monografija = Phraseology in the text: functioning and idiosstyle. Monograph / pod red. V. M. Mokienko. Moskva : Izd-vo RUDN, 2019. 344 s.

8. Makarova A. S. Rol' frazeologičeskikh sredstv v postroenii publicističeskikh tekstov = The role of phraseological devices in constructing journalistic texts // Vestnik RUDN. Ser. Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. 2016. № 3. S. 77–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-frazeologičeskikh-sredstv-v-postroenii-publitsističeskikh-tekstov> (дата обращения: 29.05.2021).

9. Maljakin E. NJeP – Vser'joz, nadolgo, no ne navsegda = NEP – Seriously, for long, but not forever // SSSR: Letopis' strany. 2021. № 5. S. 1–5.

10. Medvedev N. Lesnye ljudi = Forest people // Russkaja istorija. 2021. № 3. S. 46–47.

11. Nikolina N. A. Filologičeskij analiz teksta = Philological text analysis. Moskva : Akademija, 2003. 256 s.

12. Okunev D. «Bylo shest', a stalo vosem'...» – kak v 1991 godu v SSSR vzleteli ceny = «It was six and now it's eight...» – how prices skyrocketed in the USSR in 1991 // Kriminal. 2021. № 11. S. 33–34.

13. Parenko Ju. Magičeskij obman: shodit' k charodeju i ne ostat'sja bez shtanov = Magical deception: going to a magician and not losing your money // Kriminal. 2021. № 6. S. 17–19.

14. Purtova N. «Pomgol» – lebedinaja pesnja Gor'kogo = «Pomgol» – the swan song of Gorky // SSSR: Letopis' strany. 2021. № 5. S. 12–13.

15. Rakitina T. I. Frazеологizmy v kachestve precedentnyh tekstov v zagolovkah SMI = Phraseological units as precedent texts in media headlines // Nauka v megapolise. 2019. № 8 (16). S. 81–114. URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-16/speechwriting-and-literary-editing/phraseologisms-as-case-texts-in-media-headlines.html?showall=1&limitstart> (дата обращения: 30.05.2021).

16. Stashkov G. Nakazanie bez prestuplenija = Punishment without crime // Russkaja istorija. 2020. № 2. S. 14–15.

17. Skabichevskij A. Papiny dochki = Father's daughters // Russkaja istorija. 2020. № 2. S. 28–29.

18. Frazеологičeskij slovar' russkogo jazyka Phraseological dictionary of the Russian language / pod. red. A. I. Molotkova. Moskva : Russkij jazyk, 1986. 543 s.

19. Frazеологičeskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka konca XVIII–XX vv. = Phraseological dictionary of the Russian literary language of the late XVIII–XX centuries / pod red. A. I. Fjodorova. Moskva : Topikal, 1995. 608 s.

20. Fedotov G. Rubrika «Ostorožno, moshenniki ne dremljut!» Ljubvi i gluposti vse vozrasty pokorny! = «Beware, the scammers do not sleep!» Love and silliness are for all ages! // Kriminal. 2021. № 11. S. 24–25.

21. Frolov A. Zagadochnaja Tmutarakan' = Mysterious Tmutarakan // Russkaja istorija. 2021. № 3. S. 12–14.

22. Sharov B. Bunt za carja = Rebellion for the Tsar // Russkaja istorija. 2021. № 3. S. 4–7.

23. Shuhman D. Jeskadron gusar letuchih = Hussar flying squadron // Russkaja istorija. 2021. № 3. S. 20–21.

24. Shherbakova N. N., Sheveleva T. N. Frazеологizм v gazetnom zagolovke: transformacija jazykovogo stereotipa = Phraseology in a newspaper headline: linguistic stereotype transformation // Gumanitarnye issledovaniya. 2020. № 4 (29). S. 90–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizm-v-gazetnom-zagolovke-transformatsiya-yazykovogo-steretotipa/viewer> (дата обращения: 28.05.2021).

25. Jemirova A. M. Russkaja frazeologija v kommunikativno-pragmatičeskome osveshhenii. Monografija = Russian phraseology in communicative and pragmatic aspects. Monograph. Simferopol' : Nauchnyj mir, 2020. 228 s.